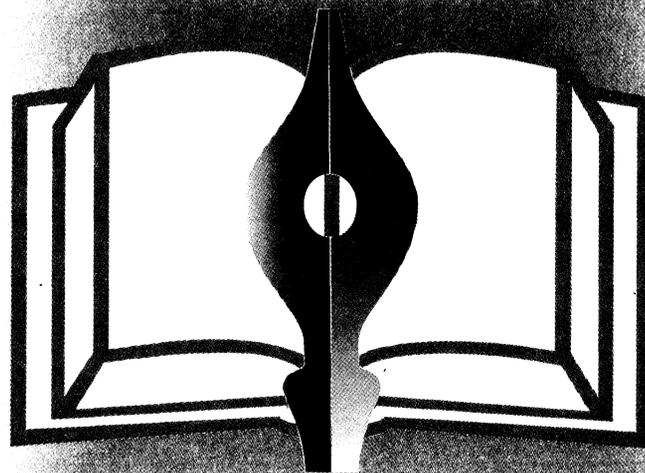

Серия

"У допомогу педагогу"

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

5

2002

*Л.Н.Рожина, доктор психологических наук, профессор
кафедры общей и педагогической психологии БГПУ им. М.Танка*

Развитие художественных способностей в процессе преподавания русской литературы

(Окончание. Начало в № 3 за 2002 год.)

ловесное описание учащимися таких амбивалентных (противоречивых), неоднозначных по содержанию чувств — довольно редкое явление.

Какие формы работы могли бы способствовать обогащению словарного запаса учащихся? Самая простая из них — предоставление возможности использования специально подготовленного словаря, составленного из перечня обозначений основных эмоциональных состояний, перечисленных, например, в “Словаре русского языка” (под ред. С.И.Ожегова).

На первых порах даже эта элементарная форма работы значительно облегчает (а затем обогащает) адекватное выражение собственного понимания пафоса произведения, его эмоциональной атмосферы.

Однако самый эффективный путь — самостоятельное составление словарей описания эмоциональных состояний, настроения, оттенков и переживаний чувств, точное определение которых бесконечно многообразно у каждого из авторов. Приведем лишь несколько фрагментов такого словаря, составленного в процессе чтения повести А.Куприна “Поединок”:

странное очарование; тихая, мечтательная грусть; покраснел мучительно, до острой боли, от нестерпимого стыда;

... в душе была такая пустота, точно там никогда не рождалось ни мыслей, ни воспоминаний, ни чувств; не ощущалось даже ни раздражения, ни скуки, а просто лежало что-то большое, темное и равнодушное;

злое наслаждение; тонкое и нежное наслаждение; горькая обидчивость;

Любовь! К женщине! Какая бездна тайны! Какое наслаждение и какое острое сладкое страдание!

...сколько разнообразного счастья и очаровательных мучений заключается в неразделенной безнадежной любви;

неопределенная мягкая жалость; истеричное умиление; ревнивая зависть; торжествующее злое сожаление; неопределенная, туманная, но сладкая и манящая надежда; тихая, беззлобная зависть; ...душа была светла и чиста и играла бессознательной радостью; тихая, задумчивая грусть; нежное и сладкое предчувствие грядущей любви; чувство, похожее на страх и любопытство; колючий стыд; мелкая, гнусная, но непобедимая трусость; что-то томное, сладкое и безнадежное заняло у нее около сердца; ...неизменное чувство стыда и тревоги; застыл тупой, покорный ужас; чувство острого и бесполезного сожаления; ласкающая нежность; ...какое-то чудесное голубое настроение, какая-то голубая радость.

Разумеется, работа над такими словарями не должна быть самоцелью. Она предлагается после самостоятельного прочтения текста в форме творческого задания. Эти задания могут быть общими для всех учеников класса, но вместе с тем и индивидуальными. Их можно дифференцировать по нескольким параметрам. Например, учащимся предлагается выписать из текста все описания переживаний, эмоциональных состояний, переходов настроения, прямо названные самим автором или действующими лицами. Другое задание предполагает сосредоточенность внимания на переживаниях, выраженных посредством описания внешней экспрессии — улыбок, взглядов, жестов, интонаций голоса и т.д.

Внимание школьников можно направить на выявление многообразия художественного описания одного и того же чувства или эмоционального состояния у одного или нескольких авторов (например, “грусть” у И.Тургенева — томная, упоительная, нехорошая, какая-то небывалая, полуприторная, живая; тоска — тайная, грызущая, радостная, тоска блаженства; радость — тихая, блаженная, страстная, чистая, грубая и т.д.).

Не менее интересна работа, предполагающая анализ различных способов проявления чувств и эмоций: в характере **физиологических изменений** (“... сердце его сладко и томно ныло от неясного блаженного предчувствия”); в актах **внешнего поведения** (“Он стал целовать ее платье, отыскал ее руку и приник лицом к узкой, теплой, душистой ладони”); в **размышлениях** (“Что дурно? — Что хорошо? Что надо любить, что ненавидеть? Для чего жить и что я такое?”); в **воспоминаниях** (“Помню какую-то дивную лунную ночь,

то, как неизъяснимо прекрасен, легок, светел был под луной южный небосклон, как мерцали в лунной небесной высоте редкие лазурные звезды”); в **восприятии природы** (“Пусто, громадно и холодно было наверху, и казалось, что все пространство от земли до неба наполнено вечным ужасом и вечной тоской”; “Как холодно, росисто и как хорошо жить на свете!”).

Учащиеся могут выписывать слова, обозначающие состояние: *больно, хорошо, грустно, приятно, совестно, скверно, прелестно, легко, отрадно, сладко, страстно, гадко, тревожно, противно, горько, стыдно, весело, светло*. Или, например, оценочно-качественные наречия, обозначающие различные эмоциональные оттенки: *восторженно, злобно, враждебно, искренно, капризно-ласково, сухо-неприятно, презрительно**.

Уроки литературы включают работу над изучением языка художественного произведения. Полезен анализ грамматических значений понятий, характеризующих эмоциональные состояния. Например, А.Чехов и Л.Толстой, не прибегая к разнообразию глаголов, постоянно уточняют их обстоятельствами: герои Л.Толстого говорят со стыдом и унижением, укоризненно; с грустью; нежным голосом, приветливо, ласково и нежно, сухо-неприятно. У А.Чехова — насмешливо, с досадой, с раздражением, задумчиво, грустно, ласково, в отчаянии, скромно, развязно, умоляюще и т.д. В произведениях Ф.Достоевского преобладает употребление глаголов. Его герои кричат, вопят, восклицают, визжат, взвизгивают, скрежещут, режут, рычат, рывкают, воют, вопят, завывают, восклицают, стонут, шипят и т.д.

Речь героев И.Тургенева описывается в иных грамматических категориях. Среди них преобладают определения, сравнения, относимые к глаголам “говорить”, “звучать”, “звенеть”: “проговорила ровным, ласковым голосом”, “голос ее звучал серебром нетронутой юности”, “радостные, легкие звуки звонких молодых голосов”, “... голос звенел и дрожал, как надтреснутый колокольчик”, “... начал он мягким и вкрадчивым голосом”, “...говорил тихим и сладким голосом”, “... раздался сочный и приятный голос”, звук голоса был “... удивительно сладок, молод и почти по-женски нежен”.

* Все приводимые здесь примеры взяты из произведений И.Бунина, А.Куприна, Л.Толстого, А.Чехова.

Анализируя звуковую систему произведений различных авторов, вдумчивый читатель не только увидит эти грамматические различия, но и “услышит” различную эмоциональную тональность, индивидуально-неповторимые тона и оттенки, придающие всему описанию тот особый пафос, в котором — “ключ к идее произведения” (Словарь литературоведческих терминов. — М., 1974. — С. 264).

В ряду заданий, выполнение которых не только обогащает лексику самих учащихся, но и стимулирует осознание особенностей авторского видения человека, значительное место занимают литературные задачи с определенными установками. Может быть, только специально сопоставив эмоциональное содержание эпитетов (метафор, сравнений), использованных разными авторами для описания, например, улыбки, учащиеся по-настоящему глубоко осознают все неповторимое многообразие нюансов, которые могут быть свойственны художественной манере того или иного писателя. Припомним эти описания. У героев “Преступления и наказания” улыбка безобразная, потерянная, жалкая, печальная, слабая, странная, грустная, кроткая, задумчивая, напряженная, ядовитая, неловкая. Насколько все эти описания не соответствуют истинному смыслу этого элемента внешней экспрессии! А вот у героев И.Тургенева улыбка иная: томная и вялая; спокойная, таинственная, хорошая, лукавая, неловкая, внутри затаенная, приятная, тихая, улыбка самозабвения и неги, светлая, привлекательная, любезная, кроткая, добрая, веселая, ласковая, младенческая, улыбка глубокой радости... Конечно, и у героев И.Тургенева улыбка может оказаться недоброй, злой, печальной, холодной, горькой. Но такие определения довольно редки.

Для воссоздания эмоционального тона писатели используют особые синтаксические конструкции, придавая фразе, фрагменту текста максимальную ритмическую упорядоченность (или, наоборот, неупорядоченность): повторы, синтаксический параллелизм, соразмерность простых предложений внутри периода, инверсию, эллиптическое построение, уточнения-пояснения, восклицательность, градацию и т.д. Примером может служить изображение внутреннего состояния Базарова, осознавшего в себе любовь к Одинцовой (“Отцы и дети”, гл. XVII) или эмоционального потрясения, переживаемого героем романа Ф.Достоевского “Кроткая”, исследователи которого неоднократно отмечали субъективно-экспрессивные приемы и так называе-

мый аффективный синтаксис, наиболее точно созвучные напряженности испытываемых героем чувств.

По богатству интонационных средств не знает себе равных поэзия А.Пушкина. Посвятив хотя бы один из уроков этому вопросу, можно предложить школьникам несколько опережающих заданий, подготовив которые они могут стать соавторами урока. Учащиеся читают и комментируют любимые страницы поэзии А.Пушкина, отмечая удивительно богатую палитру интонационных ходов, их переходы и переливы, разнообразие интонационного рисунка, его наполненность различными оттенками.

Затем урок продолжает “вести” один из учеников, подготовивший небольшое сообщение «Синтаксическое строение поэмы “Полтава”». Другой делится своими наблюдениями над художественно-образительными средствами романа “Евгений Онегин”, обращая внимание на разницу интонаций не только между лирическими отступлениями и сюжетно-повествовательными моментами, но и от строфы к строфе и даже внутри одной и той же строфы в зависимости от изменения оттенков мыслей и колебаний чувств. По ходу сообщения ученики предлагают открыть соответствующую страницу романа, прочитать вслух ту или иную строфу или отдельные строки, анализируя изменение “тембра голоса” поэта и его героев. Здесь то скептический голос Онегина, то лирически-восторженный — Ленского, то сдержанно-мечтательный — Татьяны, не говоря уже о необычайном интонационном богатстве голоса самого автора.

Включаясь в своеобразную исследовательскую деятельность, ученики предельно внимательны, сосредоточены. Каждый занят живым, интересным делом. По ходу работы внимание то переключается (ученики слушают, отыскивают в тексте соответствующие строки, читают их, комментируют, вступают в спор, аргументируют свою точку зрения), то сосредоточивается (во время объяснения учителя или сообщения одноклассников), то распределяется, когда нужно одновременно и слушать, и готовить свой комментарий или составлять психологическую партитуру текста, используя различные цветовые и графические обозначения: красный — тревога, розовый — мягкое, нежное состояние, оранжевый — восторг, голубой — безмятежность, зеленый — спокойствие. Волнистое подчеркивание — взвол-

нованность, прямая линия — спокойствие, сдержанность, прерывистая линия — предельное волнение, безудержность чувств, их заостренность; есть в партитуре неавторские восклицательные и вопросительные знаки, обозначение пауз (// — большая пауза, / — короткая). Иногда обозначения даются к целой строфе, в других случаях — к строкам, достаточно часто — к отдельным словам и словосочетаниям. Работая над ними, учащиеся глубже вчитываются в текст, вникают в нюансы, изгибы, повороты, переплетения чувств лирических героев. Кстати, в процессе такой работы стихи часто непроизвольно запоминаются, о чем с удивлением говорят сами школьники. Кроме того, анализ партитур показывает удивительное своеобразие прочтения “знакового содержания” различных художественных деталей читателями-школьниками.

Одной из характерных особенностей творческого мышления является способность находить в объектах и явлениях их скрытые смыслы. Многозначность **метафорического** мышления позволяет выделять в объекте не только присущие ему, но и возможные мыслимые перенесенные черты других объектов и явлений, обогащая их в смысловом и эмоциональном отношении. Чтобы “увидеть” эту многозначность, предлагаем учащимся самостоятельно выписать из произведений писателей (поэтов) метафорические характеристики, распределив их по следующим категориям:

- **Я:** Я все — весна. Я вся — в огне; И я прекрасен нищей красотой / Зыбучих дюн и северных морей; Тающая легче снега, я была — как сталь; Жив, а не умер / Демон во мне; Со мной, с моей свечью вровень / Миры расцветшие висят, — таковы самохарактеристики лирических героинь (героев) А.Блока, М.Цветаевой и Б.Пастернака.

- **Другие люди** (их личностные особенности и черты характера): Ты из шепота слов родилась; Ты — как отзвук забытого гимна; ... а ты беззаботно светла; Ты — божий день; Ты вздохнула движеньем испуганной птицы, / Ты прошла, словно сон мой, легка; Ты — молитва лазурная; Твоя тяжкая прелесть чиста, — так напишет о своих возлюбленных А.Блок.

Тонкая и прозрачная... Пеннорожденная! — такова героиня одного из рассказов Б.Зайцева. Другие его персонажи также нередко охарактеризованы через метафору: В вас есть что-то бледно-зелено-

ватое... Да... в вас весеннее что-то есть; безоблачный человек; очень чистый человек, — это характеристики Христофорова. А вот некоторые женские облики: В Анне Дмитриевне есть влажное, живое. А если живое, то и теплое; чистая, легкая и изящная, проходила она в жизни облаком, созданным для весны, для неба.

Поистине безграничны метафорические характеристики **эмоциональных состояний** человека: чувство его ... тоньше, легче...; в нем пробуждалось все самое ясное, чистое; горькое успокоение; острое удовольствие; острый трепет; что-то веселое и острое овладело ею; Машура ощущала — странная нега, как милый сон, сходила на нее; чувство острой, разъедающей тоски; Было что-то родственное между ними. Какая-то нота очарования; Приступы беспредметной ледящей тоски бывали ... остры; И сердце стало из стекла, / И в нем так тонко пела рана: / “О, боль, когда бы ни пришла, / Всегда приходит слишком рано!”; пепел грез; Твоя душа таит печали / Пурпурных горьких лет; Мой дух горел; Дичась, безлюдует душа / И замирает, не дыша / Клубами жертвенного дыма; и гудит в душе певучий пламень; и розовой зорькой душа занялась; околдован огнями любви; И опять — твой сладкий сумрак, влюбленность и т.д. (Примеры — из произведений А.Блока, И.Бунина, М.Волошина, Б.Зайцева.)

Внешний облик человека, его экспрессивные характеристики также могут быть представлены метафорически.

Мои глаза, подвижные, как пламя; взгляд, к обороне готовый; глаза — без всякого тепла, — так пишет М.Цветаева. А вот А.Блок посвящает глазам другие строки: глаза горят, как две свечи; в очах, тускнея, гаснут искры; и синий, синий плен очей.

Об **улыбке** читаем: легкая, чистая, светлая, деревянная, натянутая, сладкая, затуманенная и т.д.

Не менее красноречивы **движения, жесты и походка**: путанотяжек был его шаг; тяжелая поступь; железный кулак; деревянная походка; путливые, дикие, слабые руки; в хищной силе рук прекрасных...; ... вспорхнула движеньем испуганной птицы и т.д. (из произведений А.Блока, М.Волошина, И.Тургенева, М.Шолохова).

Метафорическое словоупотребление раскрывает многозначность смыслов, которыми наполнены характеристики обычных **объектов окружающего мира**: гиацинты ждали; танцующее золотое пламя в

камине; ему нравилось золотое пламя в камине, непрерывный легкий его танец; ... усталый шелест старых писем, дальних слов. / В них есть запах, в них есть прелесть / Умирающих цветов; и в камине дозвенели угольки; светлой волною всколыхнулись свечи; пьянеют нарциссы; Заплетаем, расплетаем белых ландышей цветы (из произведений А.Блока, М.Волошина, В.Набокова, И.Северянина).

Метафора раскрывает смысл многих **абстрактных понятий**: моря души — просторны и безбрежны; черная и дикая судьба; бежит сомненье; И я несу постылый груз воспоминаний; голубые года; вечное кружево минут; Быть заключенным в темнице мгновенья, мчаться в потоке струящихся дней; Лампу Психеи несу я в руке — / Синеет пламя познания; Танцуют слова, чтобы вспыхнуть попарно / В влюбленном созвучьи; И стих расцветает цветком гиацинта, / Холодный, душистый и белый; Время порывисто дует в лицо. / Годы несутся огромными птицами; сияет мысль; Мысли поют и поют без конца; И медленный отлив всех дум; И мысль плывет в померкнувшие дали; И рифм стремительный парад и т.д. (из произведений В.Брюсова, М.Волошина, С.Есенина).

Благодаря метафорическому мышлению человек имеет возможность дать характеристики своих ощущений*:

- **зрительных** (солнца шар янтарный; Черный бархат, усеянный щедро / Миллионами огненных звезд; Открой занавески: в алмазах, в огне, в янтаре / Кресты колоколен; Там солнце — блещущий фазан — / Спит, пурпурный хвост развеяв; Повисли перлы дождевые, / и солнце нити золотит);

- **слуховых** (горький вздох полусонного кедра; голос твой хрустальный; Женский голос над миром несется, / Черным кажется, влажным, ночным; звон воздуха; вальс звенит, волнуясь и моля; со стеблей — сухой и странный звук паденья; И струны ластились... / Звеня, но, ластясь, трепетали; Смычок рыдание тягучее вливал);

- **обонятельных** (...Исполнены тайны / Слова ее уст ароматных; грустный, шероховатый запах; Сухо пахнут иммортели; Полыню пахнет хлеб чужой; ... тонкий аромат опавшей листвы; сухой и сладкий запах; тревожный и горький; сладок пьянящий дух сирени;

* Примеры — из произведений И.Анненского, А.Ахматовой, А.Белого, В.Брюсова, И.Бунина, М.Лермонтова, В.Набокова, Ю.Нагибина, И.Тургенева, Ф.Тютчева.

повис густой запах ладана; горький запах полыни; сладкий запах сжатой гречихи; воздух напоен благовонием томительно-сильным, острым и почти тяжелым, хотя невыразимо сладким; И мир заснул в благоуханье; ... сладкий, душистый, теплый человеческий дым папиросы смешался с первобытным запахом тумана, поздней осени, мокрого голого поля);

▪ **органических** (Твои уста, покорные моим, / Ласкательны, податливы и влажны, / Сквозь них в мои струится сладко ток...; Все так же грудь твоя легко и сладко дышит; Сердце очнулось пустым; В сердце, как после пожара, ходит удушливый дым; Сердце ль не томилось / Желанием грозы; Два мучительно-темных крыла / Тяжело мне ложились на грудь; А сердце бубенчиком бьется; В сердце под игом дремоты / Льются дождливые тоны; Я истомы люблю полосу и т.д.).

Каждый из учащихся “работает” с одним автором, но ответы всех учеников позволяют нарисовать “портрет неповторимости” каждого из них, выделить своеобразие вербальных репрезентативных систем разных писателей (поэтов), метафоры которых даже при описании одного и того же объекта неповторимо-уникальны.

Образец многовариативного метафорического определения одного и того же понятия возьмем у А.Пушкина:

▪ **Душа** — острая; благочестивая; возвышенная; пылкая, откровенная; свободная; пламенная; вздох души красноречивый; тихая, ясная; легкомысленная; стоическая; доверчивая; задумчивая; холодная; бурная; унылая; ревнивая; души высокие созданы; тоска души; души предел желанный; вы прелестью души ... бесподобны; души неясный идеал; и душ великих божество; посредственная и низкая; душою чист и ясен; открытая; сладостная; пламенная; возвышенная; чувствительная; больная; объята тоской; благоговейная; померкшая; душа полна невольной грустной думой; душа бессмертна; живые впечатления живой души; обманутая; избранная; покорная.

▪ **Душа** проснулась, ожила; гаснет; стремится; душой уснуть; не трогает души; душа уносит мысли вечны; ... пылал в душе; слова любви так искренне полны твоей душою; прочел в немой душе твоей; ... в душу страх невольный поселило; душа к душе летела; пламенела; душой уснув; ... кто усладит души мученье; пылать душою; душу взволновали вновь...; играть душой.

Далее учащиеся самостоятельно “находят” метафорическое описание души у М.Лермонтова, К.Бальмонта, В.Брюсова, М.Волошина, Н.Гумилева и других поэтов, в чьих стихах — неповторимые характеристики, выход за рамки стереотипных ассоциаций, широкое семантическое поле.

Затем предлагаем ученикам выполнить цикл упражнений, направленных на развитие метафорического мышления.

Упражнение “Метафора”.

Вариант 1. Заполните пробелы в сравнениях и метафорах.

Например: молодость — это удаля, кипение, горение, мятежность, легкость, подвижность, острота ощущений, порывистость, надежды, крылатость и т.д.

Жизнь — это ...

Идеалы — это ...

Любовь — это ...

Размышление — это ...

Чувства — это ...

Свобода — это ...

Счастье — это ...

Благо — это ...

Зло — это ... и т.д.

Вариант 2. Назовите слова, словосочетания, которые можно употребить с метафорой *серебристый* (тихий, чистый, острый и т.д.).

Образец: золото холодное луны; месяца рог золотой; золотистый весенний дождь; золотой характер (человек); Золотыми цветут острями / У кровати полночные свечи; золотое старинное счастье; золотые фонтаны огня, — (хрустала) заалевшего росы; мечты золотые; золотое время (деньки); золотая, как утро, весна; мир иллюзий золотых (из произведений А.Белого, И.Бунина, С.Есенина).

Вариант 3. Назовите метафоры, которыми можно обозначить:

▪ мысли, мечты;

▪ категории возраста (детство, отрочество, юность) и т.д.

Например: легкий, тяжелый, светлый, темный, полетный, сумеречный, голубой, блеклый, волнистый, грязный, чистый, острый, лучистый, победный, прозрачный, яркий и т.д.

Каждый творчески работающий учитель может предложить иные, отличные от наших задания, развивающие различные структурные компоненты художественных способностей учащихся, стремящихся подготовить себя к “самоосуществлению” в той профессиональной деятельности, которая включена в сферу “Человек — искусство” и “Человек — человек”. Однако творчество не удел избранных, это онтологически присущий человеку способ действия. Оно создает дополнительные условия для становления личности, понимания ею многообразных форм видения мира, отношения к нему; оно формирует стремление пополнить свои неиспользованные возможности с тем, чтобы осуществить себя как личность плодотворную (Э.Фромм). Только плодотворная деятельность может дать жизнь интеллектуальным и эмоциональным возможностям человека, его Я, его духовному существованию, реализации его усилий “стать тем, кем он является потенциально” (Спиноза).

В этом творчески плодотворном становлении несомненна значимость роли Учителя: “Свеча зажигается от свечи”. Какими бы феноменальными ни были природные предпосылки способностей, сами по себе, вне обучения, вне деятельности они развиваться не могут. Роль учителя заключается в создании среды, где ученики, усваивая знания, получают свободу для проявления специально стимулируемой и спонтанной активности, инициативы, индивидуального самовыражения.

1. *Борев Ю.* Эстетика: В 2 т. — Т. 1. — Смоленск, 1997.
2. *Брушлинский А.В.* Воображение и творчество. — М., 1969.
3. *Бурно М.Е.* Терапия творческим самовыражением. — М., 1989.
4. *Галин А.Л.* Личность и творчество. — Новосибирск: НГУ, 1989.
5. *Гусев Ю.А.* Познание и творчество: логико-гносеологические проблемы художественного творчества. — Мн.: Университетское, 1987.
6. *Жабицкая Л.Г.* Восприятие художественной литературы и личность. — Кишинев, 1974.
7. *Львова Ю.Л.* Творческая лаборатория учителя. — М., 1980.
8. *Маслоу А.* Психология бытия. — М.: Рефл-бук, 1997.
9. *Медавар П.* Литература против науки // Диалоги. — М.: Политиздат, 1979.
10. *Мелик-Пашаев А.А., Новлянская З.Н.* Ступеньки к творчеству. — М., 1987.

11. *Пархоменко В.П.* Воспитание творческой личности как цель образовательных систем. — Мн., 1995.

12. *Пономарев Я.А.* Психология художественной деятельности // Вопросы психологии. — 1975. — № 3.

13. Развитие творческой активности школьников / Под ред. А.М. Матюшкина. — М., 1991.

14. *Рожина Л.Н.* Изучение художественного развития и литературных способностей учащихся. — Мн., 1993.

15. *Рожина Л.Н.* Использование художественных произведений как условие развития эстетического компонента креативности у студентов / Материалы республ. научно-практич. конф. “Развитие личности и педагогических проблем социальной психологии”. — Мн.: БГПУ им. М.Танка, 1998.

16. *Рожина Л.Н.* Психология человека в художественных образах. — Мн.: БГПУ, 1997.

17. *Рожина Л.Н.* Художественная фасилитация как условие духовного развития личности в юношеском возрасте / Материалы Республ. научно-практич. конф. “Мабільнасць спецыялістаў у галіне адукацыі”. — Мн.: БГПУ им. М.Танка, 1997.

18. *Рожина Л.Н.* Художественное познание человека и развитие личности старшеклассника. — Мн.: БГПУ, 1993.

19. *Рожина Л.Н.* Художественные способности в структуре креативности личности / Материалы Междунар. конф. — Мн.: БГПУ им. М.Танка, 1998.

